

Литургика

Светлана Сони́на

Чин принятия в катехумены

В настоящее время в Русской православной церкви сложилась ситуация, которую, на наш взгляд, трудно рассматривать как приемлемую. Многие крещеные и причащающиеся люди не знают своей веры и церковной традиции и ходят в храм лишь для внешнего или даже суеверного отправления обрядов, удовлетворения частных религиозных потребностей, а подавляющее большинство, крестившись, почти не появляется в храме и ничего не меняет в своей жизни. Так профанируются таинства и дискредитируется сама церковь. Церковная жизнь остро требует полного возрождения института оглашения. В новой концепции миссионерской деятельности РПЦ подчеркивается каноническая недопустимость крещения без предварительной катехизации, «по первому требованию» [12]. Возрождение катехизации требует и возрождения литургических чинов, с этим связанных. Так как для нас особый интерес представляет этап предоголашения, который завершается принятием в катехумены, то для рассмотрения мы выбрали чин принятия (посвящения) в катехумены. Не претендуя на то, чтобы охватить весь возможный материал по рассматриваемому вопросу, мы сосредоточимся на чине принятия в катехумены взрослых.

Понятия «катехумен», «оглашаемый», «оглашенный».

Деление катехизации на этапы

Слово «катехизация» происходит от греческого глагола «κατηχέω», основным значением которого было «оглашать», «сообщать широкой аудитории». Другим, более редким в античности, значением этого слова, получившим распространение в христианской практике, было «учить», «наставлять». Катехизацией стали

называть длительную подготовку к принятию крещения. Катехуменом назывался тот, «кто в настоящее время знакомится с вероучением, но еще не крестился» [9, с. 15]. Русские слова «оглашать», «оглашаемый», «оглашение» соответствуют греческим «κατήχεω», «κατηχοῦμενος» «κατήχησις» и являются малоудачным переводом, ориентированным на более древнее употребление греческих слов, а не на употребление их в христианской практике.

Следует сказать еще несколько слов о делении катехизации на этапы, так как разница в употреблении терминов здесь вызывает некоторую путаницу. В древней церкви можно говорить о канонической огласительной практике, которая включала несколько этапов. Первый этап (первое оглашение) был длительным, около трех лет. Катехумены присутствовали на богослужениях (кроме литургии верных), читали Писание, слушали проповедь. На втором этапе (втором оглашении, или просвещении) проводилась интенсивная подготовка к крещению, которая длилась около сорока дней. Катехумены знакомились с основными событиями истории спасения, им изъясняли Символ веры и молитву Господню. Третий, таинствоводственный, этап проводился после крещения, неофитов знакомили с таинствами [там же, с. 10–12]. В Западной церкви катехумены первого этапа назывались «слушающими» (*audientes, auditores*), а катехумены второго этапа назывались в Риме «избранными» (*electi*), в других западных церквях более распространено было название «стремящиеся» (*competentes*) [там же, с. 223]. В Восточной церкви катехуменов второго этапа называли «готовящимися к просвещению» (φωτιζόμενοι, φωτισθησόμενοι), а термин «слушающие» закрепился только за согрешившими, как катехуменами, так и верными, которые несли покаяние и уже не приравнивались к остальным катехуменам [там же, с. 215–216].

Как правило, на Западе уже первый этап оглашения проводился литургически и церковно, а на Востоке первый этап часто проводили поручители и он проходил лично, индивидуально. Поэтому на Западе уже принятие в катехумены первого этапа оформлялось литургически и церковно. На Востоке был более развит чин принятия в просвещаемые, «готовящиеся к просвещению».

Постепенно катехизация угасала, и прежние термины стали менять свое значение. Так, молитва «во еже сотворити оглашенного», которую мы находим в требниках Русской церкви, на самом деле является молитвой на начало второго этапа, а термины «первое», «второе», «третье оглашение», которые мы встречаем

в чинах присоединения к православной церкви, вообще часто не связаны с этапами катехизации.

Итак, нас интересует принятие в катехумены, связанное с началом первого оглашения. Рассмотрим, как оно проводилось в древней церкви.

Чин принятия в катехумены в древней церкви (III–V вв.)

В апостольское время (I век) для вступления в число верующих от каждого желающего креститься требовались только вера и покаяние.

Первые положительные данные о чине принятия в катехумены относятся к началу III века. Так, в «Апостольском предании», связываемом с именем Ипполита Римского, мы находим первые сведения о практике собеседования перед принятием человека в оглашаемые*. Согласно «Апостольским постановлениям», тех, «кто впервые приходит к тайне благочестия», дьяконы приводят к епископу или пресвитеру, епископ или пресвитер исследует причины их обращения. Личное свидетельство человека подкреплялось свидетельством поручителя, который привел его в церковь. Также необходимо было собрать сведения о поведении, образе жизни кандидата, роде его занятий [14, с. 196–198]. Каждый желавший войти в церковь должен был оставить свое ремесло, если оно было связано с идолопоклонством или убийством, и отказаться от прелюбодейных связей. Из слов Ипполита Римского: «Пусть новоприходящие, которые впервые представляются, чтоб слушать слово [в доме], будут приведены к учителям, прежде чем соберется народ», — протопр. Николай Афанасьев делает вывод, что окончательно вопрос о принятии в оглашаемые решался в церковном собрании [6, с. 81].

После собеседования совершался сам чин принятия в катехумены. А.И. Алмазов выделяет три элемента этого чина в III веке: крестное знамение, молитва и возложение рук [1, с. 105–107]. О содержании молитвы, сопровождавшей принятие в катехумены в III веке, нам ничего не известно. Скорее всего, общей для всех церквей и строго сформулированной молитвы в это время еще не было, как не было и закрепленного Символа веры.

Обряд посвящения в начале IV века мог включать в себя осенение лба печатью креста, возложение рук и первый экзорцизм [9, с. 149]. Молитва, употреблявшаяся во время принятия в катехумены в IV веке, нам также неизвестна, но А.И. Алмазов предполагает,

* Hipp. Trad. Ap.
15–16

что в это время она уже существовала в точно сформулированном виде [1, с. 111]. Интересно, что младенцы и дети участвовали во всех чинах вместе со взрослыми [10, с. 10].

В IV веке эпоха массовых гонений отошла в прошлое, необходимость в строгом отборе кандидатов в катехумены на предварительном собеседовании отпала. В столичных приходах проводить собеседование было невозможно из-за наплыва желающих. Видимо, традиция проводить собеседование имела хождение исключительно в Западной церкви, где в больших приходах проведение собеседования могли поручать дьякону [9, с. 228]. На Востоке предварительного собеседования с язычниками либо вообще никогда не было, либо оно было упразднено в начале IV века. Его функцию выполняло собеседование с епископом перед принятием в число просвещаемых, т. е. катехуменов второго этапа. В Восточной церкви каждый язычник, желающий больше узнать о христианстве, сразу посвящался в катехумены [там же, с. 149, 227]. Такая практика приводила к тому, что вступление в катехумены постепенно становилось формальным.

Предварительное собеседование в Западной церкви сохранялось, но постепенно приняло более свободную форму. Свидетельство поручителей стало необязательным. Приходивших уже не расспрашивали о роде занятий, личной жизни, как в эпоху гонений. Когда в катехумены посвящали детей, то предварительного собеседования не проводили. Для взрослых первая беседа с представителем церкви стала скорее вводным огласительным занятием, чем собеседованием.

Убедившись, что будущий катехумен не ищет земной выгоды, катехизатор обращался к нему с проповедью. Если пришедший принимал сказанное в проповеди и готов был искренне выполнять церковные предписания, то его принимали в катехумены. Обряд посвящения в катехумены в Западной церкви в конце IV — начале V века состоял из пяти сакраментальных действий: осенения печатью креста, дуновения (*exsufflatio*), чтения молитвы, возложения рук и вкушения соли (*sacramentum salis*). Крест на лбу христианина одновременно являлся напоминанием о Распятии, ограждением от порочных помыслов и бесовских влияний и осуждением катехумена, если он продолжит следовать языческим привычкам. Осенив кандидата печатью креста, священник, слегка стиснув зубы, дул ему в лицо и уши, издавая при этом тихий свист, наподобие «пс-с», и шепча экзорцистские молитвы. Демоническое присутствие в человеке воспринималось предельно

конкретно и физически. Считалось, что нечистого духа можно выгнать чистым дуновением. Дуновение было одновременно жестом устрашения, проклятия и презрения.

Затем священник возлагал на кандидата руки. В заключение кандидату давали на язык щепотку соли, над которой предварительно были произнесены экзорцистские молитвы. Пройдя обряд посвящения, язычник становился «слушающим», т. е. катехуменом первого этапа [9, с. 233–234]. Дуновение и вкушение соли не существовали в практике Восточной церкви [1, с. 113; 9, с. 10].

С IV века христианство становится государственной религией, которую должны были принимать все верные подданные империи. Для не христианина, например, невозможен был карьерный рост. Чтобы стать христианином, не требовалось проходить катехизацию и креститься, достаточно было вступить в катехумены. Поэтому многие становились катехуменами, вообще не желая в будущем принять крещение. Кроме того, большинство родителей вносили своих детей в списки катехуменов сразу же после рождения. Таким образом, само наименование «катехумен» постепенно утрачивало свое значение [18]. Начиная примерно с конца V в. предкрещальная катехизация перестала быть обязательной, сократилась по времени и, с переходом от детских крещений к младенческим (XI в.), вышла из употребления. Несмотря на сохранение обрядовых форм, катехизация лишилась главного — огласительных занятий, научения в вере, и постепенно превратилась в последовательность непонятных ее непосредственным участникам ритуальных действий [9, с. 266–270].

Чин принятия в катехумены в Византии и в Русской церкви (VIII–XIX вв.)

С V–VI веков крещение в Византии принимали нормально только дети. Поэтому греческие Евхологии, дошедшие до нас, не имеют полного чина оглашения взрослых. Восстанавливать чин принятия в катехумены взрослых нам приходится через параллельные чины обращения в церковь иноверцев и еретиков [4, с. 33].

ЧИН ПРИНЯТИЯ В КАТЕХУМЕНЫ ВЕРУЮЩИХ НЕХРИСТИАНСКИХ РЕЛИГИЙ, ЕРЕТИКОВ И ЯЗЫЧНИКОВ

Иноверцев и еретиков принимали в церковь тремя способами: через крещение, миропомазание и покаяние. Нас интересуют

в основном те, которых принимали в церковь как язычников — через оглашение и крещение. О таких 95-е правило Трулльского собора (691 г.) говорит: «В первый день делаем их христианами, во второй оглашенными, потом, в третий, закликаем их, с троекратным дуновением в лицо и во уши, и так оглашаем их, заставляем пребывать в церкви и слушать Писания — и тогда уже крестим их» [II, с. 98–99]. Под словами «делаем их христианами» имеется в виду принятие в катехумены, после чего человек становится некрещеным христианином, подобно младенцу после молитвы сорокового дня. «Во второй оглашенными» означает принятие в просвещаемые, которое совершается уже на следующий день. Таким образом, первое оглашение длится один символический день. Уже в этом правиле мы видим отступление от древней практики поэтапной катехизации.

Описывая чин принятия в церковь и крещения взрослого язычника, М. Арранц рассматривает рукописи древнего Константинопольского Евхология от VIII до XIII века. Имеющиеся рукописи позволяют утверждать, что чины и молитвы не претерпели значительных изменений за это время. Чин принятия совершался первоначально пред дверями храма, позднее — в притворе (входить в храм разрешалось только оглашаемым). Желающий стать христианином (православным) преклонял колени пред дверями храма. Архиерей или иерей трижды крестил его и начинал произносить молитву «Благословен еси Господи Боже...». Из текста молитвы мы видим, что пришедший становится членом избранного народа, ревнителем добрых дел, некрещеным христианином. Церковь молится о присоединении его к оглашаемым, о том, чтобы открылись его глаза для разумения и уши для слышания, чтобы он смог принять от Церкви научение в вере¹. После этого священник снова трижды знаменовал пришедшего крестом, записывал его имя среди оглашаемых и продолжал молитву до конца. Здесь мы видим, что церковь молится о возрождении, просвещении и освящении человека.

По данным А. Алмазова, такой чин принятия известен с X–XI веков. Однако появился он, по-видимому, значительно раньше, не позднее VI века, так как практика оглашения и крещения

1. Полный текст молитвы см.: Арранц М., иером. Крещение и миропомазание: Таинства Византийского Евхология: 1-я часть: Дополнение к опыту «Исторические заметки о чинопоследованиях Таинств по рукописям Греческого Евхология». Рим,

1998. С. 58–59; в русском переводе см.: Православное богослужение: Выпуск 2: Русифицированные тексты чинов крещения, миропомазания и подготовки к ним. Изд. 2-е, испр. М., 1999. С. 16.

взрослых является более древней, чем оглашения и крещения детей. Со временем меняется место этой молитвы. В последовании крещения мы ее не найдем (в то время как чин принятия в просвещаемые есть), она есть только в последовании присоединения к православной церкви. В последовании крещения ее место заменяет молитва сорокового дня над младенцем, так как дошедшие до нас евхологии возникли уже в эпоху детского крещения.

Чин сохраняется до настоящего времени в Большом требнике [16]. Со временем к основной, наиболее древней части этого чина, включающей коленопреклонение, осенение крестным знаменем и молитву с наречением и записыванием имени, стали добавляться новые. Прежде всего это части, связанные с отречением от прежней веры. В Евхологии не говорится о продолжении первого оглашения в случае иноверцев и еретиков, переходящих в православную веру. Видимо, оно продолжалось лишь один — символический — день, кроме случая манихеев и иудеев, когда говорится о некотором времени приготовления [5, с. 77]. В Потребнике митрополита Филарета и Требнике Петра Могилы говорится о сорока днях научения. С.В. Булгаков пишет о сорока днях научения для взрослых иноверцев и шести месяцах для несовершеннолетних. Дети православных родителей, которые до семи лет почему-либо не были крещены, тоже должны были проходить научение [7, с. 1020]. Но принятие в просвещаемые при этом происходило в один день с крещением, а научение на первом этапе включало в себя как элементы второго оглашения, так и элементы таинстводства [там же, с. 1020–1021, 1030].

Следует заметить, что употребляемые в чинах присоединения термины «первое оглашение», «второе оглашение» и т. д. часто не соответствуют принятой нами более древней терминологии. «Первое оглашение» в этих чинах означает отрицание от заблуждений прежней веры и сочетание с истиной в вопросах и ответах, «второе оглашение» означает детальное исповедание православной веры и обещание все соблюсти, также в вопросах и ответах. Эти чины совершаются подряд уже после периода научения.

Итак, чин принятия в катехумены верующих-нехристиан, еретиков, язычников является достаточно устойчивым на протяжении многих веков. Разнообразие чиннов в основном связано с тем, как происходит отречение от прежней веры. Часть элементов чина сохраняется с древности: предварительное собеседование, предгласительное слово, осенение крестным знаменем. Не совершается руковоложение, дуновение и вкушение соли. Добавляются

новые элементы: коленопреклонение, наречение имени (раньше новое имя давали в крещении или непосредственно перед ним). Постепенно утрачивается связь чина и молитвы с началом оглашения: в славянском тексте не сохраняются слова о присоединении человека к оглашаемому, оглашение может длиться один символический день. Можно еще отметить, что предварительное собеседование и предогласительное слово теперь совершаются по закреплённой формуле, в чине прописаны не только вопросы к приходящему, но и его ответы, а также текст предогласительного слова.

ЧИН ПРИНЯТИЯ В КАТЕХУМЕНУ МЛАДЕНЦЕВ

В средневековом Константинополе до XI века детей, как правило, крестили лишь по прошествии нескольких лет после рождения, чтобы они могли участвовать в чинах оглашения и крещения.

В отличие от чина принятия взрослых-нехристиан, наречение имени младенцу и принятие его в катехумену разделено, совершается в разные дни. В восьмой день младенца приносили к храму и пред дверями храма (позже — в притворе) совершали наречение имени. Из текста молитвы мы видим, что вместо телесного еврейского обрезания христианин знаменуется, т. е. получает на себя знак: свет лица Божьего и крест Христа. Наречение имени происходит вместе с прошением о том, чтобы святое имя Господа неизменно пребывало на младенце. С VIII по XIV века этот чин состоял из одной молитвы и, возможно, крестного знамения. С XIV века крестное знамение уже точно совершалось. В XIV–XV веках в чин могло входить дуновение. Только в XVI веке появляется тот чин, который нам известен сейчас, с предначинательными молитвами в начале и тропарем Сретения в конце. Окончательно он входит в употребление в XVII веке [1, с. 125–133].

В сороковой день совершался чин принятия младенца в катехумену. Древний чин сорокового дня состоял из одной молитвы. Содержание молитвы соответствует содержанию молитвы над взрослым-нехристианином («Благословен еси Господи Боже... от всех язык...»). В современных богослужебных книгах за молитвой «Господи Боже наш, в четырёхдесятый день...» следует главопреклонная молитва над младенцем. Она возникла значительно позднее, известна с XIII века, составлена, возможно, раньше, но не ранее XI века. После этого дети считались «некрещеными христианами». В древних рукописях нет чина «како

младенца крестити страха ради смертного», потому что некрещеный, но оглашаемый младенец считался уже христианином. Как оглашаемые, дети имели право находиться в храме и слушать чтения и проповеди. Подобно детям, ожидающим крещения, некрещеные взрослые, принятые в катехумены, также считались христианами [5, с. 74].

Интересно, что изначально чин сорокового дня назывался «молитва на введение в церковь дитяти после сорока дней от рождения его» с небольшими вариациями. В наши требники чин вошел с названием «Молитва во еже вцерковляти отроча». Сейчас в иерейском требнике этот чин называется «Молитва жене-родильнице, по čtyредесяти днех», хотя молитвы над матерью, которые есть в чине сорокового дня, не связаны с принятием младенца в катехумены. Мы видим, что постепенно связь этого чина с принятием младенца в оглашаемые теряется.

Таким образом, мы рассмотрели чин принятия в катехумены в VIII–XIX веках в двух его формах: принятие в катехумены взрослых-нехристиан и принятие в катехумены младенцев. Мы видим, что основные элементы этих чинов (молитвы, крестное знамение) неизменны с VIII века. Из чина исчезает руковоложение. В чине для взрослых-нехристиан сохраняется предварительное собеседование и предогласительная проповедь, но теперь и собеседование, и проповедь совершаются по написанному, закреплённому в чине тексту. Обряд вкушения соли не сохраняется совсем, а дуновение мы иногда встречаем. Наречение имени часто происходит уже не во время крещения или незадолго до него, как в древности, а до начала оглашения. С появлением книгопечатания чины остаются неизменными (пока богослужебные книги переписывались от руки, переписчик мог вносить небольшие изменения, с появлением книгопечатания книги стали механически воспроизводиться). В древней церкви дети и младенцы могли участвовать во взрослых чинах, а в описанный нами период, наоборот, часто над взрослыми стали совершать «детский» чин. Таким образом, церковь все дальше уходила от сознательного участия человека в обряде. Постепенно теряется связь чина принятия с самим оглашением, что отражается и в молитвах, и в названиях литургических чинов. В совершении литургических чинов и в самой катехизации (в том виде, в котором она еще сохраняется) происходит смешение элементов разных этапов (оглашения, просвещения, таинствоводства). Постепенно в церкви забывают о том, что крещение и подготовка

к нему происходит в церковном собрании, все описанные чины становятся частными требами.

Современное использование чинов принятия в катехумены

В настоящее время катехизация перед крещением в Русской православной церкви часто отсутствует, а если совершается, то в сокращенном виде — от одной до нескольких бесед со священником*. Поэтому забыты и обряды, связанные с принятием в катехумены. Из описанных нами чинов используются, в основном, молитвы на восьмой и сороковой день, которые уже давно не связываются с началом оглашения. В последовании крещения сохранилась только молитва на начало просвещения («во еже сотворити оглашеннаго»), причем этот чин, как правило, совершается сразу вместе с чином крещения. Сейчас настало то время, когда церковь особенно нуждается в возрождении катехизации и литургических чинов, с этим связанных, и возрождение это возможно. Так, известна огласительная практика православного Преображенского братства. Духовный попечитель этого братства священник Георгий Кочетков проводит катехизацию уже около сорока лет. На основании длительной практики он предложил систему оглашения в современных условиях, которую описал в магистерской диссертации. Мы обратимся к существующей в Преображенском братстве практике принятия в катехумены.

В Преображенском братстве принятию в катехумены предшествует приглашение, когда представители церковной общины (катехизаторы и их помощники) свидетельствуют интересующимся христианством о вере и жизни церкви. Одна из важных задач приглашения — прояснить мотивы желающих войти в церковь. Приглашение завершается собеседованием. Сам чин принятия включает в себя одну молитву из чина принятия язычников — «Благословен Ты, Господи Боже... который из всех народов...». Молитва читается по-русски. Молитва читается как для крещеных, так и для некрещеных. Крещеные, но не участвующие сознательно в церковных таинствах люди восполняют ранее совершенные над ними обряды. Некрещеные, имеющие неправославное имя или желающие принять в крещении новое имя, принимают новое имя уже при чтении этой молитвы.

Это одна из форм совершения чина принятия в современных условиях. Чины принятия в катехумены теряют смысл, если за ними не следует оглашение. Поэтому возродить их надо

* Работа написана в 2006 г. —
Прим. ред.

вместе с возрождением катехизации. Если научение в вере предваряет крещение, свящ. Георгий Кочетков рекомендует не опускать эти чины, за исключением срочного крещения в случае смертельной опасности. Если их все-таки приходится сокращать, важно не искажать при этом смысл, сохраняя самые важные молитвы. Эти чины не могут совершаться индивидуально, как частные требы. Крещение и подготовка к нему должны совершаться в церкви, в церковном собрании. Для полного и интенсивного воцерковления необходимо сделать все чины максимально доступными и понятными как для церкви, так и для вступающих в нее людей. В первую очередь это относится к языку проповедей, бесед, литургических молитв и символических действий.

Невозможно формально, по букве восстановить прежние литургические чины. Необходимо учитывать как более поздний духовно-творческий, церковный и личный опыт, так и потребности, особенности настоящего времени.

Таинство Крещения (Просвещения)... требует нового церковного переживания, нового рассуждения и испытания, новой проверки и очищения от искажений имеющейся практики, нового пастырского дерзновения, при условии полной честности и открытости перед Богом и Его святой волей [13, с. 201].

Эти слова, сказанные о таинстве Крещения (Просвещения) в целом, можно отнести и к оглашению, как приуготовлению к таинству, и к чину принятия в катехумены.

Заключение

Мы собрали разнообразный материал о чине принятия в катехумены от древности до наших дней. Можно сделать вывод, что развитие чина принятия в катехумены тесно связано с развитием катехизации. Так, чин принятия становится развернутым и вполне устойчивым к IV веку — времени расцвета катехизации. С угасанием предкрещальной катехизации и распространением детского крещения чин принятия взрослых в катехумены постепенно выходит из употребления, забывается его связь с началом оглашения. Вместе с тем, церковь бережно хранит свое литургическое предание. Молитвы на принятие в катехумены, обнаруженные в евахологиях VIII–X веков, мы находим в том же виде в современных Требниках. Однако церковь все дальше уходит

от сознательного участия взрослых в совершаемых над ними обрядах, чины становятся формальными, непонятными для участников. Предкрещальные и крещальные чины начинают восприниматься как частные требы, церковное измерение катехизации и крещения теряется.

В настоящее время церковь остро нуждается в возрождении катехизации и связанных с ней литургических чинов. При выборе чина принятия в катехумены для использования в современных условиях важно соблюдать принцип церковного реализма [13, с. 19].

Возрождение предкрещальных чинов невозможно без пастырского дерзновения и живого, творческого отношения к литургическому преданию церкви. Вслед за сщмч. Анатолием Жураковским надежду на возрождение литургического творчества мы связываем с возрождением «любовного единомыслия во всех частях распавшегося церковного организма», т. е. с возрождением церковных общин и братств [10, с. 61–62].

Литература

1. Алмазов А.И. История чинопоследований крещения и миропомазания. Казань, 1884.
2. Апостольское предание сщмч. Ипполита Римского. URL: http://www.apologia.narod.ru/earlyfat/fath/IIIage/ap_pred_1.htm (дата обращения 11.03.2011). (Hipp. Trad. Ap.)
3. Арранц М. Исторические заметки о чинопоследованиях Таинств по рукописям Греческого Евхология. ЛДА, 1979.
4. Арранц М. Крещение и миропомазание: Таинства Византийского Евхология: 1-я часть: Дополнение к опыту «Исторические заметки о чинопоследованиях Таинств по рукописям Греческого Евхология». Рим, 1998.
5. Арранц М. Чин оглашения и крещения в Древней Руси // Символ. 1988. № 19. С. 69–100.
6. Афанасьев Н., протопр. Вступление в Церковь. М., 1993.
7. Булгаков С.В. Настольная книга для священно-церковно-служителей: В 2 ч. Репр. воспроизведение изд. 1913 г. М.: Издательский отдел Московского Патриархата, 1993.
8. Восточные отцы и учителя Церкви V века: Антология: Кирилл Александрийский. Феодорит Киррский. Корпус Ареопагитикум / Сост., биогр. и библиогр. статьи иером. Илариона (Алфеева). М., 2000.
9. Гаврилок П.Л. История катехизации в древней церкви / Под ред. свящ. Г. Кочеткова. М., 2001.

10. Жураковский А. Литургический канон теперь и прежде. М., 2005.
11. Каноны, или Книга Правил святых апостолов, святых Соборов, Вселенских и Поместных, и святых отцов. СПб., 2000.
12. Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви на 2005–2010 годы. URL: <http://www.seminaria.bel.ru/pages/mis/conception.htm> (дата обращения 11.03.2011).
13. Кочетков Г., свящ. Таинственное введение в православную катехетику: Пастырско-богословские принципы и рекомендации совершающим крещение и миропомазание и подготовку к ним: Диссертация на степень *maitrise de theologie*. М., 1998.
14. Постановления святых апостолов, чрез св. Климента, епископа и гражданина Римского преданные / Пер. с древнегреч. свящ. И. Новгородова. СПб, 2002.
15. Православное богослужение: Выпуск 2: Русифицированные тексты чинов крещения, миропомазания и подготовки к ним. Изд. 2-е, испр. М., 1999.
16. Требник. Сергиев Посад: Издание Свято-Троице-Сергиевой Лавры, 1992.
17. Требник митрополита Петра Могилы. Т. 1. Репр. воспроизведение изд. 1646 г. Киев, 1996.
18. Хулап В.Ф. Катехуменат в истории церкви. URL: http://www.sfi.ru/lib.asp?rubr_id=746 (дата обращения 11.03.2011).